

ПОСЛЕДНИЕ КНЯЗЬЯ ТАРУССКИЕ В СИНОДИКЕ МОСКОВСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА*

Олег Хоруженко

Институт российской истории РАН,
Москва, Россия

THE LAST PRINCES OF TARUSA IN THE *SYNODIKON* OF THE MOSCOW CATHEDRAL OF THE DORMITION

Oleg Khoruzhenko

Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

New data on the genealogy of the princes of Tarusa in the *Synodikon* of the Cathedral of the Dormition in Moscow are compared with rare mentions of representatives of this family in the testaments and treaties of the grand princes of Muscovy from the fifteenth and sixteenth centuries, as well as other sources. Some researchers suggested identifying the princes of Tarusa in these sources with representatives of other families, i. e. Prince Vasily Ivanovich of Tarusa in the Moscow-Lithuanian treaty of 1449 with Prince Vasily Ivanovich of Obolensk, Prince Ivan Borisovich of Tarusa in the *razryad* of the Smolensk campaign of 1502 with Prince Ivan Borisovich of Ruza, and Princess Evdokia of Tarusa in the grand princely testament of 1504 with Grand Princess Evdokia, the widow of Dmitry Donskoy. The author demonstrates that the commemoration of the princes of Tarusa in the *Synodikon* of the Moscow Cathedral of the Dormition provides grounds for a literal interpretation of the mentions of this family between the fifteenth and sixteenth centuries, while the identifications proposed in the literature require unnecessarily risky presumptions.

Keywords: princes of Tarusa, princes of Obolensk, grand princes of Muscovy, *Synodikon*, testaments, treaties

* *Citation:* Khoruzhenko, O. (2021). The Last Princes of Tarusa in the *Synodikon* of the Moscow Cathedral of the Dormition. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 3. P. 877–885. DOI 10.15826/qr.2021.3.615.

Цитирование: Khoruzhenko O. The Last Princes of Tarusa in the *Synodikon* of the Moscow Cathedral of the Dormition // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 3. P. 877–885. DOI 10.15826/qr.2021.3.615 / Хоруженко О. Последние князья Тарусские в синодике Московского Успенского собора // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 877–885. DOI 10.15826/qr.2021.3.615.

Новые данные о родословии князей Тарусских в синодике Московского Успенского собора сопоставляются с редкими упоминаниями представителей этого рода в духовных и договорных грамотах московских великих князей XV–XVI вв., других источниках. Ряд исследователей предлагал отождествлять князей Тарусских в этих источниках с представителями иных родов: князя Василия Ивановича Тарусского в московско-литовском договоре 1449 г. – с князем Василием Ивановичем Оболенским, князя Ивана Борисовича Тарусского в разряде смоленского похода 1502 г. – с князем Иваном Борисовичем Рузским, княгиню Евдокию Тарусскую в великокняжеской духовной грамоте 1504 гг. – с великой княгиней Евдокией, вдовой Дмитрия Донского. Автор показывает, что поминание князей Тарусских в синодике Московского Успенского собора дает основания для буквальной интерпретации упоминаний представителей этого рода в XV–XVI вв., тогда как предлагаемые в литературе отождествления требуют излишне рискованных предположений.

Ключевые слова: князья Тарусские, князья Оболенские, великие князья Московские, синодик, духовные грамоты, договорные грамоты

Родословных росписей князей Тарусских в составе родословных книг XVI–XVII вв. не существует. Ко времени составления древнейших редакций книг¹ собственно князья Тарусские, вотчичи в Тарусе, извелись. Отрывочные сведения о представителях этого рода содержатся в родословиях младших ветвей (князей Оболенских, Мезецких, Борятинских) и в иных крайне малочисленных источниках. Реконструкция состава тарусских князей, как и их родственных связей, неизбежно будет фрагментарной и построенной на допущениях.

Тем ценней представляются данные, содержащиеся в поминании князей Тарусских в составе синодика Московского Успенского собора XVI в. (далее – Усп. 64). Приведем его полностью: «[Род княгини] Торбзской. Кн(а)сѧ Васил(ъ)а, кн(а)сѧ | Бориса, кн(а)г(и)-ню Соломонію, кнѧ|иню инокоу Ефросинію» [ОР ГИМ (Усп. собр.). № 64. Л. 33 об.].² Перечисленных в записи лиц, очевидно, следует рассматривать как представителей одного рода. На два мужских имени приходится два женских. Предположительно здесь представлены две семейные пары: Василий – Соломония и Борис – Евфросиния. Но эта самая очевидная трактовка³ требует пересмотра некоторых содержащихся в литературе интерпретаций источников и строящихся на них выводов об истории присоединения тарусских земель к великокняжескому домену.

¹ М. Е. Бычкова датирует Летописную и Румянцевскую редакции 40-ми гг. XVI в. [Бычкова, с. 19, 35–36].

² Описание см.: [Истомин, с. 14].

³ Предполагаемая схема родства (отец, сын, жена отца, жена сына) условна. Допустимы и иные схемы (отец, сын, две жены отца, два женатых брата и их супруги и т. п.).

Первым в записи упоминается князь Василий. Его следует отождествить с единственным известным нам тарусским князем Василием – Василием Ивановичем, упоминавшимся в договоре великого князя Московского Василия II с великим князем литовским и королем польским Казимиром IV (1 августа 1449 г.): «А кнз(ь) Василеи Ивановичъ Торускии, и з братьею, и з братаничы слѣжать мне, великомѹ кн(а)зю Васил(ь)ю. А тебе, королю і великому кнзю Казимиру, в них не вѣстѣпатисе» [Духовные и договорные грамоты, с. 161, № 53]. В свою очередь, князь Василий Иванович Тарусский, как предполагается в новейших работах, тождественен князю Василию Ивановичу Оболенскому, видному военачальнику Василия II.

А. А. Горский полагает, что идентификация тарусского князя в договоре 1449 г., как В. И. Оболенского, оправдана тем, что «в тарусско-оболенской княжеской ветви в это время был только один князь с таким именем – сын Ивана Константиновича» [Горский, 2004а, с. 158; Горский, 2004б, с. 286; Горский, 2010, с. 121]. Аргумент был принят А. В. Шековым [Шеков, 2012, с. 76, 151–152; Шеков, 2018, с. 98, 197–198] и автором данной работы [Хоруженко, с. 101, 176]. Но, как отмечалось выше, родословная старшей ветви тарусских князей в родословных книгах не представлена, что снижает значимость этого аргумента: в нашем распоряжении нет репрезентативного перечня тарусских князей.

В пользу такого отождествления могло бы выступить, по-видимому, то, что оба князя, полные тезки, действовали одновременно (В. И. Оболенский упоминается в источниках в 1443–1450 гг.) [Власев, с. 252–253]⁴. Происхождение князей Оболенских от Тарусских давало, вероятно, право В. И. Оболенскому на титулование «торуским» князем, а возможно, и на реальную долю в Тарусском княжестве. Наконец, у В. И. Оболенского действительно были довольно многочисленные «братья и братаничы». Родословные росписи князей Оболенских показывают у князя Василия пятерых братьев и 14 племянников. Иные доводы для отождествления тарусского князя Василия Ивановича в договоре 1449 г. с В. И. Оболенским сформулировать затруднительно, но и перечисленные не выглядят достаточно весомыми.

Если же все-таки принять версию о тождестве обоих князей, то возникает ряд вопросов. Из «братаничей» В. И. Оболенского самые старые впервые встречаются в источниках второй половины 70-х гг. XV в⁵., синхронно действуют в 90-х гг., а некоторые из них – и в двух

⁴ Известия о боярине кн. Василии Ивановиче в источниках 1460-х гг. [Акты феодального землевладения, с. 99, 118, № 103, 126; Акты социально-экономической истории, с. 198, № 277]. В. Б. Кобрин также относит к Оболенскому [Кобрин, с. 95], как и А. А. Горский [Горский, 2004а, с. 158, прим. 237; Горский, 2004б, с. 286, прим. 34; Горский, 2020, с. 121, прим. 510]. Л. В. Черепнин от такого отождествления воздержался [Акты феодального землевладения, с. 336], а А. А. Зимин, кажется, его допускал [Зимин, 1958, с. 44; Зимин, 1988, с. 48].

⁵ Василий Никитич (уп. 1479–1486), Андрей Никитич Ноготь (уп. 1480–1492), Андрей Михайлович Дурной (уп. 1480–1492), Борис Михайлович Туреня (уп. 1475–1498), Иван Владимирович Лыко (уп. 1477–1507) [Хоруженко, с. 178–180, 192, 210, 242].

первых десятилетиях XVI в⁶. Крайне маловероятно, чтобы дети младших братьев В. И. Оболенского в 1449 г. упоминались как правоспособные лица, скорее всего, в это время они еще вовсе не появились на свет.

Упомянув «братью и братаничей» тарусского князя, договор 1449 г. умалчивает о его сыновьях. Между тем, у В. И. Оболенского их было пятеро, из них только младшие (Телепни) появились после 1449 г. Старшие же родились от первого брака В. И. Оболенского с Марией Федоровной Всеволож-Заболоцкой, которая в 1449 г. была уведена в плен татарами. Из старших сыновей Иван Васильевич Стрига упоминается уже с 1446 г. В иных источниках, кроме договора 1449 г., В. И. Оболенский не фигурирует как князь Тарусский⁷.

Определенную настороженность вызывает и то, что оболенский князь поминался в синодиках под своим иноческим именем: «князю Василию Ивановичу, нареченному в мнишеском чину Варсонофию... вечная память» [Древняя российская вивлиофика, ч. 6, с. 449]. В приведенной записи из Усп. 64 Василий значится только под своим мирским именем.

У В. И. Оболенского было две жены, первая – упомянутая выше М. Ф. Всеволож-Заболоцкая, вторая – княжна Евпраксия Михайловна Белевская. Имена обеих княгинь не совпадают с парным к имени князя Василия в приведенной записи именем княгини Соломонии. Вероятность же того, что княгиня Евпраксия при постриге сохранила свое мирское (крестильное) имя и стала «княгиней инокой Ефросинией», существует: подобные прецеденты известны [Успенский Б. А., Успенский Ф. Б., с. 82–99]. Ниже, впрочем, будет рассмотрена иная версия. Таким образом, имеются серьезные препятствия для отождествления князя Василия Ивановича Тарусского в московско-литовском договоре 1449 г. с князем В. И. Оболенским.

Следующим тарусским князем в записи синодика Усп. 64 значится Борис, вероятно, сын предыдущего. Среди сыновей В. И. Оболенского Бориса не было. Но указание «Усп. 64» заставляет более внимательно и, вероятно, с большим доверием обратиться к разряду смоленского похода князя Дмитрия Ивановича Жилки 7010 (1502) г.: «В сторожевом полку князь *Иван Борисович Таруской*, да великого князя воеводы князь Михайло Федорович Телятевской, да князь Федор Васильевич Телепень Оболенской, да князь Костентин Ушатой Ерославской, инде пишет: князь Костентин Ерославов (курсив мой. – О. Х.)» [Разрядная книга 1475–1605 гг., т. 1, ч. 1, с. 70]. В списках этого разряда в иных разрядных книгах определение *Таруской* отсутствует [Разрядная книга 1475–1598 гг., с. 34; Милюков, с. 32], что позволяет исследователям идентифицировать князя Ивана Борисовича разряда 7010 г. как удель-

⁶ Иван Никитич Смола (уп. 1493–1504), архиепископ Иоасаф (уп. 1481–1513/1514), Иван Михайлович Репня (уп. 1491–1523), Андрей Михайлович Пенинский (уп. 1500–1514), Василий Владимирович Каша (уп. 1493–1503) [Хоруженко, с. 179, 180, 215, 224, 254].

⁷ См. указания на эти источники: [Горский, 2004а, с. 158, прим. 237; Горский, 2004б, с. 286, прим. 34; Горский, 2020, с. 121, прим. 510].

ного князя Рузского, племянника Ивана III [Экземплярский, с. 363; Зимин, 1982, с. 192]⁸. Но, вероятно, чтение разрядной книги 1475–1605 гг. хоть и не предпочтительно перед иными редакциями разрядных книг, но в свете показаний помянника вполне допустимо. Судя по данным синодика Усп. 64, какой-то князь Борис Тарусский действительно существовал и мог оставить сына Ивана. Идентификация князя Ивана Борисовича (уп. 1502 г.) как внука (или племянника, см. прим. 3) князя Василия Ивановича Тарусского (уп. 1449 г.), по крайней мере, не вызывает возражений по соображениям хронологии.

Следующее лицо в помяннике князей Тарусских – княгиня-инокия Евфросиния. Можно предположить, что Евфросинию в миру звали Евдокией (Авдотьей). Имеющаяся в настоящее время статистика не позволяет судить, насколько замена мирского имени Евдокия на иноческое Евфросиния была популярна, но, во всяком случае, она была вполне обычна [Успенский Б. А., Успенский Ф. Б., с. 71, 72, 223–224]. Княгиня Авдотья Тарусская известна и по иным источникам.

В разъезжей грамоте Троице-Сергиеву монастырю, датированной периодом 1496–1504 гг.⁹, упоминаются мужи на разъезде «Ѡат(ь)ан Климов, намѣстник кн(а)г(и)нин Ѡвдот(ь)ин торѠские, да Григорей Микитин с(ы)нѣ, кѣнагинин же Ѡвдот(ь)инѣ торѠские» [Акты социально-экономической истории, с. 521, № 610]. Разъезд производился между вотчинами Троицкого монастыря и князей Оболенских-Долгоруковых, расположенными непосредственно на границе будущих Тарусского и Оболенского уездов. Совершенно ясно, что княгиня Авдотья владела по крайней мере западной частью Тарусского княжества, управляя здесь через своих наместников и других должностных лиц. Не особенно рискуя, можно предположить, что княгиня Авдотья управляла княжеством в качестве опекуны своего малолетнего сына (возможно, Ивана Борисовича).

Княгиня Авдотья в качестве уже бывшей тарусской вотчинницы упоминается и в духовной грамоте великого князя Ивана III (1504 г.). В числе прочих владений великий князь отписал своему сыну Василию «горѠд ТорѠсѠ з ГорѠдѣм, и с Ъскан(ь)ю, и с Мышегою, и с КолѠдною, и со кѣнагининскою вотчиною Ѡвдот(ь)иною» [Духовные и договорные грамоты, с. 354, № 89]. В именном указателе к «Духовным и договорным грамотам», где была издана духовная

⁸ Для Н. М. Карамзина упомянутое в разряде смоленского похода 1502 г. лицо – «племянник государев Иван Торуский» [Карамзин, т. 6, с. 193]. Предположение о дефектах в тексте разряда смоленского похода 1502 г., помимо близости *Таруской – Рузской*, может опираться на прецеденты: во главе полка левой руки здесь указан не существовавший князь Федор Иванович Рязанской вместо Федора Васильевича. Сам переписчик отметил варианты *Костентин Ушатой Ерославской – Костентин Ерославов* (то есть Оболенский).

⁹ Грамота датирована публикаторами «до конца княжения в[еликого] кн[язя] Ивана III» (то есть 27 октября 1505 г.), но ее следует датировать до 16 июня 1504 г. – первого упоминания его духовной грамоты. В ней княгиня Авдотья отмечена уже как бывшая вотчинница (см. ниже).

Ивана III, княгиня Авдотья определена как «в[еликая] кн[яги]ня, жена в[еликого] кн[язя] московского Дмитрия Ивановича» [Духовные и договорные грамоты, с. 493], с чем трудно согласиться. Определение земель через их столь давнюю владельческую принадлежность (вдова Дмитрия Донского умерла в 1407 г.) маловероятно, к тому же великая княгиня не имела вотчин в Тарусском княжестве¹⁰.

Согласно духовной грамоте 1504 г., в вотчину княгини Авдотьи не входили собственно Таруса (вероятно, с будущим Окологородным станом Тарусского уезда) и волости Городец (соотносится с Городецким станом Тарусского уезда), Искань (правобережная часть Городецкого стана), Мышега (Мышецкий стан) и Колодна (не локализована [Дебольский, ч. 2, с. 42])¹¹. Вероятно, вотчина Авдотьи должна была располагаться в пределах других станов будущего Тарусского уезда: Селицкого, Маковского и Полейского. «Княгининская вотчина Овдотьи-на» в духовной Ивана III уже понимается как вотчина великого князя. Неясно, когда, в какой форме и на каких условиях она была отчуждена от последних тарусских князей. Вероятно, вкладчицей Московского Успенского собора и непосредственной составительницей родового поминания, внесенного в соборный синодик, выступала княгиня Авдотья/Евдокия («[Род княгини] Торвзской»). Имя княгини инокини Евфросинии, внесенное в поминание последним, является, скорее всего, позднейшей допиской.

Помянник князей Тарусских в составе синодика Усп. 64 допускает иные, альтернативные уже сформулированным интерпретации важнейших актов и делопроизводственных источников XV – начала XVI в. В ряде случаев они могут рассматриваться лишь как допустимые, в других – как вполне достоверные.

Список литературы

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. : в 3 т. / отв. ред. Б. Д. Греков ; сост. и прим. С. Б. Веселовского. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. Т. 1. 804 с.

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков : в 3 ч. / подг. к печати Л. В. Черепнин. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. Ч. 1. 400 с.

Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М. : Наука, 1975. 215 с.

Власьев Г. А. Потомство Рюрика: материалы для составления родословий : в 2 т. СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906. Т. 1. Князья Черниговские. Ч. 2. 539 с.

Горский А. А. Московские «примыслы» конца XIII – XV в. вне Северо-Восточной Руси // Средневековая Русь. [Вып.] 5. М. : Индрик, 2004а. С. 114–190.

¹⁰ Исследование состава вотчин великой княгини Евдокии Дмитриевны, их локализация в пределах позднейших уездов проведены В. Н. Дебольским [Дебольский, ч. 1, с. 33–34].

¹¹ А. В. Шеков соотносит тарусскую волость Колодну с Колоденским станом Тульского уезда [Шеков, 2012, с. 24, 199, 255; Шеков, 2018, с. 26, 334, 343]. К этой версии следует отнестись с известной осторожностью: тарусские земли и будущий Колоденский стан разделяли земли Алексинского и Тульского уездов.

Горский А. А. Русь : От славянского расселения до Московского царства. М. : Языки славян. культуры, 2004б. 390 с.

Горский А. А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XII – XV в. М. : Индрик, 2010. 176 с.

Дебольский В. Н. Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник : [в 2 ч.]. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1901–1902. [Ч. 1.] 37 с. [Ч. 2.] 59 с.

Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся : в 20 ч. / изд. Н. Новиковым. 2-е изд. М. : Тип. Компании типографич., 1788. Ч. 6. V, 506 с.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подг. к печати Л. В. Черепнин. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 586 с.

Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV–XVI вв. // Археографический ежегодник за 1957. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 42–87.

Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (очерки социально-политической истории). М. : Мысль, 1982. 333 с.

Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М. : Наука, 1988. 350 с.

Истомин Г. И. Описание рукописей Успенского собора // ЧОИДР. 1895. Кн. 3, отд. 2. С. 1–26.

Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. / под ред. А. Н. Сахарова. М. : Наука, 1999. Т. 6. 468 с.

Кобрин В. Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. М. : Изд. центр РГГУ, 1995. 238 с.

Миллюков П. Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции (по 1565 г.). М. : Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1901. 348 с.

ОР ГИМ. Собр. Успенского собора. № 64 (Синодик Московского Успенского собора, XVI в.). 343 л.

Разрядная книга 1475–1598 гг. / подг. текста, ввод. ст. и ред. В. И. Буганова. М. : Наука, 1966. 614 с.

Разрядная книга 1475–1605 гг. : в 3 т. / под ред. и с предисл. В. И. Буганова. М. : Ин-т истории СССР, 1977. Т. 1. Ч. 1. 188 с.

Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. 340 с.

Хоруженко О. И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. М. : Квадрига, 2019. 480 с.

Шеков А. В. Верховские княжества. Середина XII – середина XVI в. М. : Квадрига : Рус. панорама, 2012. 364 с.

Шеков А. В. Политическая история и география Верховских княжеств : Середина XIII – середина XVI в. М. : Квадрига, 2018. 522 с.

Экземплярский А. В. Великие и удельные князья северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. : биогр. очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям : в 2 т. СПб. : Изд. И. И. Толстого, 1891. Т. 2. Владетельные князья владимирских и московских уделов и великие и удельные владетельные князья суздальско-нижегородские, тверские и рязанские. 706 с.

References

Buganov, V. I. (Ed.). (1966). *Razryadnaya kniga 1475–1598 gg.* [The Razryad Book of 1475–1598]. Moscow, Nauka. 614 p.

Buganov, V. I. (Ed.). (1977). *Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. v 3 t.* [The Razryad Book of 1475–1605. 3 Vols.]. Moscow, Institut istorii SSSR. Vol. 1. Part 1. 188 p.

Bychkova, M. E. (1975). *Rodoslovnye knigi XVI–XVII vv. kak istoricheskii istochnik* [Genealogical Books of the 16th and 17th Centuries as a Historical Source]. Moscow, Nauka. 215 p.

Cherepnin, L. V. (Ed.). (1950). *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh knyazei XIV–XVI vv.* [Testaments and Treaties of the Grand Princes and Apanage Princes in the 14th – 16th Centuries]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 586 p.

Cherepnin, L. V. (Ed.). (1951). *Akty feodal'nogo zemlevladieniya i khozyaistva XIV–XVI vekov* [Acts of Feudal Landownership and Economy in the 14th – 16th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Part 1. 400 p.

Debol'skii, V. N. (1901–1902). *Dukhovnye i dogovornye gramoty moskovskikh knyazei kak istoriko-geograficheskii istochnik* [Testaments and Treaties of the Muscovite Princes as a Source for History and Geography]. St Petersburg, Tipografiya I. N. Skorokhodova. [Part 1]. 37 p. Part 2. 59 p.

Ekzempl'yarskii, A. V. (1891). *Velikie i udel'nye knyaz'ya severnoi Rusi v tatarskii period, s 1238 po 1505 g.: biograficheskie ocherki po pervoistochnikam i glavneishim posobiyam v 2 t.* [Grand Princes and Apanage Princes of Northern Rus' in the Tatar Period, from 1238 to 1505: Biographical Essays on Primary Sources and Major Guides. 2 Vols.]. St Petersburg, Ed. by I. I. Tolstoy. Vol. 2. Vladetel'nye knyaz'ya vladimirskikh i moskovskikh udelov i velikie i udel'nye vladetel'nye knyaz'ya suzdal'sko-nizhegorodskie, tverskie i ryazanskie. 706 p.

Gorskii, A. A. (2004a). Moskovskie “primysly” kontsa XIII – XV v. vne Severo-Vostochnoi Rusi [Moscow Properties in the Late 13th – 15th Centuries outside Northeastern Rus']. In *Srednevekovaya Rus'*. [Iss.] 5. Moscow, Indrik, pp. 114–190.

Gorskii, A. A. (2004b). *Rus'*. *Ot slavyanskogo rasseleniya do Moskovskogo tsarstva* [Rus'. From Slavic Settlement to the Tsardom of Muscovy]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 390 p.

Gorskii, A. A. (2010). *Ot zemel'k velikim knyazheniyam: “primysly” russkikh knyazei vtoroi poloviny XII – XV v.* [From Lands to Grand Principalities: The “Primysly” of the Russian Princes in the Second Half of the 12th – 15th Centuries]. Moscow, Indrik. 176 p.

Grekov, B. D., Veselovskii, S. B. (Eds.). (1952). *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV – nachala XVI v. v 3 t.* [Acts of the Economic and Social History of Northeastern Rus' in the Late 14th – Early 16th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 1. 804 p.

Istomin, G. I. (1895). *Opisanie rukopisei Uspenskogo sobora* [Description of the Manuscripts of the Dormition Cathedral]. In *ChOIDR*. Book 3. Part 2. Department 2, pp. 1–26.

Karamzin, N. M. (1999). *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo v 12 t.* [History of the Russian State. 12 Vols.] / ed. by A. N. Sakharov. Moscow, Nauka. Vol. 6. 468 p.

Khoruzhenko, O. I. (2019). *Istoricheskaya geografiya Obolenskogo uyezda XVII–XVIII vekov* [A Historical Geography of Obolensk Uyezd in the 17th – 18th Centuries]. Moscow, Kvadriga. 480 p.

Kobrin, V. B. (1995). *Materialy genealogii knyazhesko-boyarskoi aristokratii XV–XVI vv.* [Materials for the Genealogy of the Princely and Boyar Aristocracy in the 15th–16th Centuries]. Moscow, Izdatel'skii tsentr Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 238 p.

Milyukov, P. N. (1901). *Drevneishaya razryadnaya kniga ofitsial'noi redaktsii (po 1565 g.)* [The Oldest Razryad Book of the Official Redaction (to 1565)]. Moscow, Imperatorskoe Obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete. 348 p.

Novikov, N. (Ed.). (1788). *Drevnyaya rossiiskaya vivliofika, soderzhashchaya v sebe sobranie drevnostei rossiiskikh, do istorii, geografii i genealogii rossiiskoi kasayushchikhsya v 20 ch.* [An Old Russian Library Containing a Collection of Russian Antiquities Relating to Russian History, Geography, and Genealogy. 20 Parts]. 2nd Ed. Moscow, Tipografiya Kompanii tipograficheskoi. Part 6. V, 506 p.

OR GIM [Department of Manuscripts of the State Historical Museum]. *Sobranie Uspenskogo sobora*. No. 64. Sinodik moskovskogo Uspenskogo sobora, XVI v. 343 l.

Shekov, A. V. (2012). *Verkhovskie knyazhestva. Seredina XII – seredina XVI v.* [Upper Oka Principalities. The Mid-12th – Mid-16th Centuries]. Moscow, Kvadriga, Russkaya panorama. 364 p.

Shekov, A. V. (2018). *Politicheskaya istoriya i geografiya Verkhovskikh knyazhestv. Seredina XIII – seredina XVI v.* [The Political History and Geography of the Upper Oka Principalities. The Mid-13th – Mid-16th Centuries]. Moscow, Kvadriga. 522 p.

Uspensky, B. A., Uspensky, F. B. (2017). *Inocheskie imena na Rusi* [Monastic Names in Rus']. Moscow, St Petersburg, Nestor-Istoriya. 340 p.

Vlas'ev, G. A. (1906). *Potomstvo Ryurika: materialy dlya sostavleniya rodoslovii v 2 t.* [Rurik's Posterity: Pedigree Materials. 2 Vols.]. St Petersburg, Tovarishestvo R. Golike i A. Vil'borg. Vol. 1. Knyaz'ya Chernigovskie. Part 2. 539 p.

Zimin, A. A. (1958). Sostav Boyarskoi dumy v XV–XVI vv. [Personnel of the Boyar Duma in the 15th – 16th Centuries]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1957*. Moscow, Izdatel'svo Akademii nauk SSSR, pp. 42–87.

Zimin, A. A. (1982). *Rossiia na rubezhe XV–XVI stoletii (ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii)* [Russia at the Turn of the 16th Century (Essays on Social and Political History)]. Moscow, Mysl'. 333 p.

Zimin, A. A. (1988). *Formirovanie boyarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV – pervoi treti XVI v.* [The Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the 15th – First Third of the 16th Centuries]. Moscow, Nauka. 350 p.

The article was submitted on 10.06.2020